

Кузбасс, Кемерово, 1981, 21 авг.

Солисты Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова народные артисты СССР Ирина Богачева и Борис Штоколов примут участие в сводных фестивальных кон-

цертах, а 25 и 26 августа в помещении театра оперетты Кузбасса с оркестром русских народных инструментов имени В. В. Андреева они выступят и в камерных концертах.

Выразитель национального духа

В БИОГРАФИИ Бориса Тимофеевича Штоколова есть моменты, которые как-то по-особому приближают прославленного советского певца к нам, кузбассовцам. Родился он в Сибири, детские годы провел в Новокузнецке.

Отец его Тимофей Ильич в 18 лет стал коммунистом, воевал в гражданскую. В 20-м году в Тобольске колчаковцы подняли его на штыки, но он выжил, выбрался из ямы, где лежали убитые товарищи. Работал потом там, куда посылала партия, — создавал колхозы, готовил летчиков-осовиавишников. Затем семья Штоколовых переселилась на Урал.

Когда началась Великая Отечественная война, отец ушел добровольцем на фронт, оставив в Свердловске жену и пятерых детей. Был полнотруком стрелковой роты и погиб под Ленинградом. Все это помогает понять, почему Борис, подростком очень любивший петь и певший в детском хоре при Киевской консерватории, которая была эвакуирована в Свердловск, все же решает стать военным.

В шестнадцатилетнем возрасте служит торпедным электриком на Балтике, на крейсере «Киров», и опять был запятой в роте. Затем уже после окончания войны его зачисляют в спецполку ВВС в Свердловске, где он поет в самодеятельности.

В дальнейшей его судьбе большую роль сыграл бывший в то время командующим Уральским военным округом Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков. Услышав на выпускном вечере спецшколы пение голосистого курсанта Штоколова, он попросил, чтобы ему представили юношу, и сказал ему:

— Вот что, мальчик, таких летчиков, каким должен быть ты, у нас много. А тебе нужно петь.

И вскоре последовал приказ об откомандировании Б. Штоколова на учение в Уральскую консерваторию. Нелегко давалось учение. И не только потому, что приходилось одновременно зарабатывать на жизнь. Работая в театре осветителем, он участвовал в «массах». И однажды, ища замену заболевшему солисту, его схватил в отчаянии за пиджак режиссер:

— Споешь Доктора в «Травиате»?

— А что? Спою, — уверенно ответил юноша.

И спел. А потом еще и еще раз. И вот он уже солист Свердловской оперы, замечен рецензентами. В консерватории махнули на него рукой.

— Пой, как знаешь, и дыши, как хочешь.

А он продолжал заниматься сам, перечитывая огромное количество книг по технике пения.

А еще через годы упорной работы, вернувшись в 1973 году из Англии, он с радостью отметит:

— «Ручным» стал мой голос. В Англии, в манчестерском зале, где на концерте было больше двух тысяч человек, я проверил это. Со сборным оркестром пел арию Греммина и в конце, «под занавес», я как бы «воцелил» свой голос в зал, дал ему высшую звучность, силу, нужную ударность... Так, как хотел! Это, возможно, не объяснишь, но в тот момент я видел, как мой голос «воцелился» в ряды кресел, приподнял их. Зал ответил бурей...

С 1959 года Борис Штоколов — солист Ленинградского театра оперы и балета. В его репертуаре сложнейшие оперные партии: Руслана, Сусанина, Демона, Мефистофеля, Борнеа Годунова...

Борис Годунов — одна из любимейших работ артиста, о ней он говорит с большим волнением:

— Чем прежде всего интересен наш «Борис Годунов»? Бесспорно, тем, что в Ленинграде звучит оригинальный Мусоргский. В том, что мы вернули сцене подлинного Мусоргского.

Осуществилась моя давняя мечта — спеть царя Бориса таким, каким его задумал и воплотил в музыке композитор. До сих пор, в общем-то, во всех театрах заглавную роль исполняли, не отходя от мизансцен Шаяпина. Актеры все делали, как Федор Иванович Шаяпин, знали превосходно, где он поднимал руку, в каком месте поворачивался, садился. Я тоже долгое время поступал таким же образом. Конечно, Шаяпин — гений, однако зачем его копировать?

В исполнении Бориса Штоколова Годунов на сцене был трагической личностью, раздираемой душевным разладом, утратами совести. Таким же — по взрывности чувств, их воздействию на слушателей — был и его Досифей из «Хованщины». А от Ивана Сусанина он естественно переходил к Андрею Соколову в «Судьбе человека», выявляя высокую гражданственную суть подлинно русских характеров.

Борис Штоколов многогранен в своем творчестве. Он поет сложнейшие камерные произведения русских и западных классиков, романсы, народные песни, произведения советских композиторов. За концертные программы, активную концертную деятельность он выдвинут в 1981 году на соискание Государственной премии СССР. Этой весной Б. Штоколов выступил со своими программами в крупнейших залах столицы. Вот что написал в «Советской культуре» об этих концертах и. о. профессора Московской консерватории В. Балабанов: «Поразительно, с какой достовер-



ностью, истинно художнической хваткой запечатлела наша природа свой облик, все в ней сущее в голосе Штоколова. Голос — лавина. Дыхание великанское. Грудь — вечевой колокол. А душа томится в невысказанности, молит о простом человеческом счастье. В контрасте силы и нежности — феномен необычайной притягательности штоколовского пения. Этот могучий бас, которому под стать любой героический, эпический характер, именно в лирическом жанре достигает едва ли не наивысшей выразительности...

Его кантилена — чудо русской вокальности. Все в этом голосе обозначено счастливой певческой судьбой».

Счастливы мы, кузбассовцы, что нам удастся послушать певца в расцвете его таланта!

В. ВЛАДИМИРОВА.

г. Кемерово.

НА СНИМКЕ: Б. Т. Штоко-

лов в роли Бориса Годунова.